

Финансовая культура как одно из условий эффективной финансовой деятельности налоговых и таможенных органов

О.И. Юстус

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В рамках представленной статьи анализируется понятие «финансовая культура» как совокупность элементов экономической и правовой культуры, неразрывно связанных между собой. Делается вывод о том, что финансовая культура, с одной стороны, повышает эффективность правового регулирования финансово-правовых норм, позволяя подчиненным субъектам надлежащим образом реализовать принадлежащие им права и исполнить возложенные на них обязанности; с другой стороны, наличие высокой финансовой культуры, включающей компетенции финансовой грамотности, у должностного лица властного субъекта финансового правоотношения позволяет предотвратить злоупотребительное поведение последнего, создавая условия для поддержания доверия граждан к действиям государства. Подтверждается предположение о том, что сфера деятельности субъекта (финансовая деятельность публично-правовых образований) и наличие у индивида властных полномочий (как должностного лица уполномоченного органа) делают требование о высоком уровне финансовой грамотности и финансовой культуры неотъемлемыми профессиональными характеристиками соответствующих должностных лиц таможенных и налоговых органов. Обосновывается мнение, согласно которому сферами формирования финансовой культуры выступают не только правоприменительная, но и правотворческая деятельность, поскольку последнее обеспечивает определенность правовых норм и создает гарантии соблюдения конституционных прав различных субъектов.

Ключевые слова: *финансовая культура, финансовая грамотность, фискальные платежи, налоговые органы, таможенные органы, утилизационный сбор, определенность финансово-правовой нормы, злоупотребление правом.*

Вопросы повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры у российских граждан приобретают все большую актуальность. Указанное представляется не случайным, поскольку в сферу воздействия финансовой культуры включается экономическая деятельность субъектов в отношении публичных и частных финансов, как урегулированная, так и не урегулированная правом.

Понятие финансовой культуры в его легальной трактовке, зафиксированной Стратегией повышения финансовой грамотности и

формирования финансовой культуры до 2030 г. (далее – Стратегия, Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры) [10], является более широким по отношению к понятию финансовой грамотности и включает в себя ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов.

Как подчеркивается в приведенном определении, финансовая культура среди прочего является производной (зависящей) от финансовой грамотности, под которой Стратегией, в свою очередь, понимаются основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками.

Также Стратегией обозначено понятие финансовой киберграмотности – совокупности основных знаний, умений и навыков граждан в области безопасного пользования цифровыми финансовыми технологиями. Как отмечается в документе, указанное связано с необходимостью, с одной стороны, приобретения знаний о новых финансовых технологиях и финансовых инструментах (цифровой рубль, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, криптоактивы, использование искусственного интеллекта в финансовой сфере и др.) и, с другой, противодействия противоправным действиям в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Однако, полагаем, для уяснения позиции законодателя помимо указанных определений должны быть подвергнуты анализу и иные положения Стратегии, что позволяет сделать следующие выводы:

1. Дословное прочтение текста данного документа указывает на разность управленческих подходов в отношении финансовой грамотности и финансовой культуры: грамотность повышается – финансовая культура формируется. Указанный подход можно признать оправданным, если воспринимать термин «формирование» как «сознательное управление процессом развития человека или отдельных сторон личности, качеств и свойств характера и доведения их до задуманной формы (уровня, образа, идеи)» [20]. В этом значении формирование представляет собой результат развития личности (приобретения ею знаний, навыков, образа мышления, мировоззрения и т. п.), адаптацию личности к социальным нормам и требованиям, с одной стороны, а также управленческую (организационную или процедурную) деятельность, на это нацеленную, с другой [20].

2. В отличие от финансовой грамотности, являющейся совокупностью неких компетенций (финансовых, правовых, цифровых и пр.), финансовая культура включает в себя такие элементы, как ценности, установки и поведенческие практики.

Как указывается в Стратегии, формирование ценностей, установок и поведенческих практик в сфере финансовой культуры зависит от следующего:

– воспитания; при этом необходимо исходить из неразрывности и взаимообусловленности воспитания и обучения;

– уровня финансовой грамотности; Стратегией фиксируются определенные положительные результаты, достигнутые в сфере финансовой грамотности, что позволило придать осознанность финансовому поведению граждан; вместе с тем уровень финансовой грамотности отличается в разных социальных группах (наиболее высокий выявлен в группе молодежи, а также респондентов с высоким уровнем образования);

– уровня развития финансового рынка; основополагающее значение при этом имеет уровень доверия граждан к финансовым институтам, напрямую связанный с высокими стандартами культуры государственных институтов и финансовых организаций, развитием права и правоприменения, прежде всего в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг и участников финансового рынка.

– уровня развития общественных институтов; при этом необходимо отметить, что Стратегия предполагает не только внутригосударственное, но и международное институциональное взаимодействие (в том числе со странами – членами Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и других объединений) [21]; так, в целях координации действий участников стратегии была создана Межведомственная координационная комиссия, реализующая функции анализа и контроля выполнения задач стратегии, а также внесения предложения по совершенствованию данного документа [14].

3. Стратегией формулируется понятие финансовой культуры (а также финансовой грамотности) применительно не только к частным, но и публичным финансам. Последнее актуализируется через такие финансовые практики, как участие граждан в бюджетном процессе, прежде всего в проектах инициативного бюджетирования, иных бюджетных процедурах; осознанное исполнение гражданами налоговой обязанности, предполагающее понимание населением функций налогов, а также позволяющее использовать предусмотренные законодательством налоговые льготы; официальное трудоустройство либо ведение предпринимательской деятельности, исключающее доходы, не подлежащие налогообложению и пр.

Вместе с тем необходимо констатировать, что вопросам финансовой грамотности и финансовой культуры в сфере публичных финансов в Стратегии уделяется значительно меньше внимания, чем аналогичным параметрам в сфере финансов личных, что вряд ли можно признать оправданным.

4. Правовой основой анализируемой Стратегии являются нормативные правовые акты Российской Федерации, в частности Конституция Российской Федерации [1], Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [7], Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5], другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, иных федеральных органов исполнительной власти.

Также непосредственно в тексте Стратегии неоднократно указывается на взаимосвязь целей и задач Стратегии и действующего законодательства, например:

– одной из основных групп рисков реализации Стратегии являются риски, связанные с несовершенством нормативной базы;

– задачами Стратегии в сфере общественных финансов является «установка на соблюдение положений законодательства Российской Федерации о налогах и сборах», «использование полагающихся по закону государственных и муниципальных услуг и льгот, социальных выплат»;

– в качестве результата реализации Стратегии в сфере личных финансов предполагается умение гражданами «защищать свои права потребителя с помощью правовых инструментов, в том числе в цифровой среде» и т. д.

Таким образом, возможно предположить, что финансовая культура представляет собою некий симбиоз элементов экономической и правовой культуры, неразрывно связанных между собою.

Особое значение проблематика финансовой культуры приобретает в финансовом праве как отрасли, направленной на правовое регулирование публичных и частных финансов. При этом следует иметь в виду, что, поскольку носителем финансовой грамотности и финансовой культуры всегда является индивид, цели и задачи документов стратегического планирования по привитию россиянам компетенций финансовой грамотности и формированию у них финансовой культуры по-разному реализуются в зависимости от того, к какой группе субъектов относится гражданин.

В этой связи целесообразно обозначить 2 группы субъектов.

К субъектам первой группы относятся индивидуальные субъекты финансового права (физические лица, индивидуальные предприниматели, самозанятые и пр.), являющиеся подчиненными субъектами финансового правоотношения, в связи с чем отсутствие у названных лиц отдельных компетенций в сфере финансовой грамотности и элементов финансовой культуры влечет возникновение негативных последствий прежде всего у них самих; права и законные интересы других участников финансового правоотношения либо не

затрагиваются, либо могут быть защищены при помощи соответствующих правовых механизмов.

К субъектам второй группы относятся должностные лица уполномоченных органов, осуществляющих финансовую деятельность публично-правовых образований. Финансовая грамотность, а также финансовая культура и в этой ситуации являются личной, персональной характеристикой индивида. Вместе с тем сфера деятельности субъекта (финансовая деятельность публично-правовых образований) и наличие у индивида властных полномочий (как должностного лица уполномоченного органа) делает требование о высоком уровне финансовой грамотности и финансовой культуры неотъемлемыми профессиональными характеристиками соответствующих должностных лиц.

На данный аспект специалисты обращали внимание и ранее, но чаще всего в срезе правовой культуры.

Так, М.А. Месиков в своем исследовании «Конституционно-правовые основы формирования правовой культуры государственных гражданских служащих» формулирует следующий перечень принципов формирования правовой культуры у обозначенных субъектов: «приоритет прав и свобод человека и гражданина; принцип законности в деятельности государственного гражданского служащего; непрерывность юридического образования; гласность деятельности государственного аппарата; повышение престижа государственной гражданской службы и авторитета государственных гражданских служащих; правовая ответственность государственных гражданских служащих; контроль за законностью деятельности государственных гражданских служащих; соответствие правовых знаний государственных гражданских служащих требованиям, предъявляемым к занимаемой должности обеспечения должностного роста государственных гражданских служащих на основе их профессиональных заслуг и деловых качеств» [22, с. 10].

Аналогичным образом В.А. Савенков, анализируя правовую культуру российских таможенников, отмечает значимость формирования правовой культуры именно у этой социальной группы, что объясняется сложностью фискальной деятельности таможенных органов, сопряженной с необходимостью пресечения значительного количества правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности. В этой связи автор полагает, что от правокультурной развитости должностных лиц таможенных органов напрямую зависят финансовые возможности государства надлежащим образом исполнять свои функции. Кроме того, по мнению В.А. Савенкова, высокий уровень правовой культуры должностных лиц таможенных органов является неотъемлемым условием успешного, добросовестного

выполнения ими должностных обязанностей, отчего во многом зависит качество жизни граждан Российской Федерации [24, с. 3–4].

Как представляется, все указанное может быть ретранслировано на явление финансовой культуры как объединяющее в себе экономические и правовые составляющие, а также на сферу финансового права в целом, что при этом обеспечивает решение нескольких взаимосвязанных задач:

1. С одной стороны, финансовая грамотность и финансовая культура повышают эффективность правового регулирования финансово-правовых норм, позволяя подчиненным субъектам надлежащим образом реализовать принадлежащие им права и исполнить возложенные на них обязанности.

2. С другой стороны, наличие высокой финансовой культуры, включающей компетенции финансовой грамотности, у должностного лица властного субъекта финансового правоотношения позволяет предотвратить злоупотребительное поведение последнего, создавая условия для поддержания доверия граждан к действиям государства.

Кроме того, и первое, и второе во-многом зависит от качества финансово-правовых норм и, соответственно, от уровня финансовой и правовой культуры законодателя.

Рассмотрим указанные гипотезы на примере фискальных платежей налогового и неналогового характера и деятельности налоговых и таможенных органов по их взиманию.

Так, на практике нередко возникают спорные ситуации, связанные с затруднительностью разграничения в целях их налогообложения личных доходов физических лиц, а также доходов от ведения ими предпринимательской деятельности, в частности: при совершении физическими лицами гражданско-правовых сделок либо хозяйственных операций, которые в равной степени могут быть проявлением предпринимательской деятельности либо не являться таковыми; 2) при завершении предпринимательской деятельности; 3) при невозможности осуществления предпринимательской деятельности без отказа от прекращения статуса либо сопряженной с невозможностью его прекратить; при квалификации налоговыми органами деятельности физических лиц как предпринимательской в отсутствие статуса индивидуального предпринимателя; 5) при попытке физических лиц, оказывающих услуги гражданско-правового характера, реализовать право на профессиональные налоговые вычеты в сумме фактически понесенных и документально подтвержденных расходов; 6) при продаже недвижимого имущества ниже кадастровой стоимости и др.

Данная проблема, не обделенная вниманием Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), проистекает из юридической неразграниченности имущества физического лица как субъекта, осуществляющего

предпринимательскую деятельность (в качестве индивидуального предпринимателя, самозанятого, главы крестьянского хозяйства), и имущества, используемого им в повседневной жизни при осуществлении неотчуждаемых прав и свобод [11].

Например, в Определении от 31.01.2023 г. № 189-О [15] Конституционный Суд РФ, подчеркнув конституционную обязанность каждого платить законно установленные налоги, возложил риски выбора того или иного режима налогообложения на плательщика (в том числе в части перехода с общего режима (НДФЛ) на упрощенную систему налогообложения), а также подтвердил, что вопрос о квалификации той или иной деятельности физических лиц в качестве предпринимательской разрешается правоприменительными органами на основании фактических обстоятельств конкретного дела.

Следует признать, что Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) [2, 3], на наш взгляд, достаточно подробно и недвусмысленно регулирует спорные ситуации, в частности путем закрепления следующих положений:

1) введением оговорки, согласно которой физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований гражданского законодательства Российской Федерации, при исполнении обязанностей, возложенных на них НК РФ, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями (п. 2 ст. 11 НК РФ);

2) установлением пределов осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога ст. 54.1 НК РФ;

3) ограничением на предоставление льготы в рамках п. 2.1 ст. 217.1 НК РФ, согласно которому доход от продажи указанного в поименной статье имущества освобождается от налогообложения при условии, что такое имущество не использовалось в предпринимательской деятельности;

4) изъятием из числа доходов, не подлежащих налогообложению по правилам п. 17.1 ст. 217 НК РФ, доходов, полученных физическими лицами от продажи имущества (за исключением жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения, садовых домов или доли (долей) в них, а также транспортных средств), непосредственно используемого в предпринимательской деятельности;

5) закреплением в пп. 4 п. 2 ст. 220 НК РФ общего правила, согласно которому налоговый вычет, предусмотренный пп. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ, не применяется в отношении доходов, полученных от продажи недвижимого имущества и (или) транспортных средств, которые использовались в предпринимательской деятельности и пр.

Соответственно, исходя из дискреции, предоставленной правоприменителю, вопрос о надлежащей реализации финансово-правовой нормы и, соответственно, о реализации права или исполнении обязанности должен разрешаться прежде всего непосредственно налогоплательщиком. Вместе с тем условием правильного восприятия требований нормативного правового акта, полагаем, является финансово-правовая грамотность и финансовая культура не только налогоплательщиков, но и налоговых органов и их должностных лиц.

Однако соблюдение фискального интереса государства в ряде ситуаций зависит не столько от финансовой культуры сторон соответствующего правоотношения, сколько от определенности правовой нормы, регламентирующей фискальные платежи.

Данное суждение можно проиллюстрировать на примере Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2024 г. № 6-П, признавшего п. 1 ст. 221 и пп. 1 п. 1 ст. 227 НК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации ... «в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования в силу своей неопределенности, порождающей в их взаимосвязи возможность различного истолкования, не обеспечивают однозначного решения вопроса о праве на получение профессиональных налоговых вычетов физическим лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, чья деятельность признана налоговым органом предпринимательской» [14].

Указанная неопределенность позднее была устранена путем принятия Федерального закона от 08.08.2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [4], установившего новую редакцию п. 1 ст. 221 НК РФ, согласно которой налогоплательщики, в равной степени как имеющие, так и не имеющие статус индивидуального предпринимателя, и не имеющие при этом возможности документально подтвердить расходы, связанные со своей экономической деятельностью, приобретали право на профессиональный налоговый вычет в размере 20 % от общей суммы доходов, полученной ими.

К сожалению, правовая определенность фискальных платежей не всегда устраняется столь оперативным образом, что отрицательно сказывается на формировании финансовой культуры подчиненных субъектов финансового правоотношения, с одной стороны, и выявляет признаки злоупотребительного поведения у властных субъектов (применительно к настоящему исследованию – налоговых и таможенных органов) [26, с. 47–53], с другой.

Примером такой неопределенности, не устраняемой в течение уже длительного периода времени, выступает утилизационный сбор,

взимаемый на основании ст. 24.1 «Об отходах производства и потребления» [6] и ряда подзаконных нормативных правовых актов [8].

К вопросам, связанным с правовым регулированием данного фискального платежа, неоднократно обращался Конституционный Суд РФ [13, 16], Верховный Суд Российской Федерации [17], а также специалисты в сфере финансового и налогового права [23, с. 248–251], [25, с. 63–71]. Более того, в 2020 г. Минфином России был подготовлен доработанный текст проекта Федерального закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации)» [18], однако правовая неопределенность указанного платежа так и не была устранена, что, безусловно, создает риски нарушения прав его плательщиков.

В этой связи полагаем целесообразным поддержать мнение К.И. Байгозина, согласно которому разрозненные межотраслевые нормативные акты, зачастую подзаконного уровня, устанавливая правила взимания отдельных фискальных платежей, не всегда могут обеспечить должный уровень конституционно-правовых гарантий их плательщиков [19, с. 247], ввиду чего такие фискальные платежи «не должны выводиться из сферы ст. 57 Конституции РФ и развивающих ее правовых позиций» [12].

Таким образом, сферами формирования финансовой культуры, как представляются, должны быть не только правоприменительная, но и правотворческая деятельность, в которой, по меткому замечанию С.Г. Пепеляева [23, с. 251], проблемы зачастую возникают по причине несформированности таких социокультурных компонентов, как профессионализм и совесть.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (с ред. от 08.08.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с ред. от 08.08.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об отходах производства и потребления» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 г. № 1291 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2024 г. № 162 «О Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Конституционного Суда РФ КС РФ от 17.12.1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции"» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2016 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", постановления Правительства Российской Федерации "О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн" и статьи 12.21.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2022 г. № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 37 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Трактородеталь Групп"» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2024 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 221 и подпункта 1 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации, части 5 статьи 200 и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ю.М. Бужина и Л.В. Салимжановой» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Конституционного Суда РФ от 31.01.2023 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 346.11 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Конституционного Суда РФ от 21.09.2023 г. № 2173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной

ответственностью "Чанъань Моторс Рус" на нарушение его конституционных прав пунктом 15.2 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.07.2023 г. № 305-ЭС23-4425 по делу № А40-190025/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации)» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/56823364/> (дата обращения: 16.08.2024).

19. Байгозин К. И. Вопросы взимания утилизационного сбора в практике Конституционного суда Российской Федерации // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2021 года. По материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф. 20–29 апреля 2022 г., Москва. Сборник / Сост. М. В. Завязочникова; Под ред. С. Г. Пепеляева. М., 2023. С. 238–247.

20. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) // Национальная педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20130323014821/http://didacts.ru/dictionary/1010> (дата обращения: 16.08.2024).

21. Кыргызстан представил свой опыт на международной конференции по развитию финансовой грамотности // Sputnik Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20231214/materialy-rf-finansy-russia-1081228726.html> (дата обращения: 16.08.2024).

22. Месилов М.А. Конституционно-правовые основы формирования правовой культуры государственных гражданских служащих: автореф. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право. М., 2010. 23 с.

23. Пепеляев С.Г. Об утилизации конституционных ценностей // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2021 года. По материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф. 20–29 апреля 2022 г., Москва. Сборник / Сост. М. В. Завязочникова; Под ред. С. Г. Пепеляева. М., 2023. С. 248–251.

24. Савенков В.А. Правовая культура российских таможенников: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 – Социальная философия. М., 2016. 24 с.

25. Ямбулганов А. А. Утилизационный сбор к вопросу о правовой природе платежа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 12. С. 63–71.

26. Юстус О. И. К вопросу о сущности публично-властных злоупотреблений правом в сфере налогообложения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 4 (64). С.47–53.

Об авторе:

ЮСТУС Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6648-9867, AuthorID: 487828, e-mail: olga.i.yustus@gmail.com

**Financial culture as one of the conditions
for effective financial activity of tax
and customs authorities**

O.I. Justus

Tver State University, Tver

The article analyzes the concept of "financial culture" as a set of elements of economic and legal culture that are inextricably linked with each other. It is concluded that financial culture, on the one hand, increases the effectiveness of legal regulation of financial and legal norms, allowing subordinate entities to properly exercise their rights and fulfill their obligations; on the other hand, the presence of a high financial culture, including financial literacy competencies, in an official of an authority subject of financial legal relations allows preventing the latter's abusive behavior, creating conditions for maintaining citizens' trust in the actions of the state. The assumption is confirmed that the scope of the subject's activity (financial activities of public-law entities) and the individual's authority (as an official of an authorized body) make the requirement for a high level of financial literacy and financial culture integral professional characteristics of the relevant officials of customs and tax authorities. The opinion is substantiated according to which the spheres of formation of financial culture are not only law enforcement, but also law-making activity, since the latter ensures certainty of legal norms and creates guarantees of observance of constitutional rights of various subjects.

Keywords: *financial culture, financial literacy, fiscal payments, tax authorities, customs authorities, recycling fee, certainty of financial and legal norm, abuse of law.*

About author:

YUSTUS Olga – PhD in Law, associate Professor of the Department of constitutional, administrative and customs law of Tver state University (33 Zhelyabova str., Tver, 170100), SPIN-code: 6648-9867, AuthorID: 487828, e-mail: olga.i.yustus@gmail.com

Юстус О.И. Финансовая культура как одно из условий эффективной финансовой деятельности налоговых и таможенных органов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 3 (79). С. 125–136.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024 г.

Подписана в печать 23.09.2024 г.